

«... А вот и упрямец».

«Я не упрямый. Это вопрос справедливости».

«О чём ты говоришь?»

«Мы не можем принять меньшее зло только потому, что мы против большего зла. Разлом – не то место».

Юньхуань заговорил яростно, и Кашим замолчал. Юньхуань полагал, что Кашим понял, к чему он клонит, но Кашим горько улыбнулся.

«Ты всё ещё молод. Ты недостаточно познал мир».

«Нет! Дело не в этом! Я...»

«Да. В этом».

Юньхуань чувствовал себя так, словно его растоптали. Кашим заговорил с ним.

«Мечта требует жертв, чтобы она стала реальностью. Как ты знаешь, в мире нет совершенной справедливости».

Да, это он знал. Юньхуань знал это. Но...

«Он бы сказал иначе».

Юньхуань вспомнил кого-то ещё. Когда все говорили нет. Когда все отказывались от настоящего. Этот человек не сдавался и добивался своего правосудия. Это был лучший друг Юньхуаня.

Что с ним тогда случилось? В конце концов, он зачистил башню?

«... Нет, это невозможно».

Юньхуаню стало грустно. Он знал, как устроен мир. Один человек, который не сдавался, не мог изменить мир. Юньхуань покачал головой, чтобы избавиться от всех своих печальных воспоминаний. Кашим заговорил:

«Ты говоришь об эгоизме, замаскированном под твою справедливость. Ты знаешь, что ничего не можешь сделать в качестве простого человека, и ты подталкиваешь нас к чему-то из-за своей беспомощности».

Юньхуань не мог возражать. Он подумал, что, может быть, Кашим был прав.

«Если ты так говоришь, как насчёт Сеююль? Или меня и Мирел? Кто здесь не хочет быть справедливым?»

Юньхуань взглянул на Сеююль. На её бесстрастном лице не было никакого выражения. Она была в этом состоянии с тех пор, как закончилась симуляция.

«Ты об этом сейчас говорить не будешь...»

«Достаточно. Я уверена, что Юньхуань понимает».

Мирел быстро остановила Кашима, когда он начал злиться. Кашим покачал головой и отпил чай, продолжая:

«Если тебе не нравится, куда идёт Разлом, стань могущественным. Расти».

«...»

«Даже если у тебя есть такая благородная мечта, ты ничего не сможешь сделать, если у тебя не будет силы воплотить это. Никто не будет заботиться о мыслях простого человека».

Затем Кашим встал и вышел из комнаты. В комнате воцарилась тишина, и Мирел заговорила:

«Юньхуань, я не думала, что ты такой упрямый».

«...»

«Я знаю, что Кашим может показаться напористым, но он прав. Ты знаешь это».

«...Да».

Юньхуань ответил неохотно, и Мирел улыбнулась.

«Все знают, о чём ты говоришь. Все мы знаем, но другого выхода нет».

Юньхуань хотел спросить: «Почему мы должны это делать, если знаем, что это неправильно?» Если они действительно знали, то не должны были этого делать. Но Юньхуань не мог спросить. В глубине души он тоже знал, почему у них не было другого выхода.

Он знал, что все не могут быть похожи на «него».

Вот почему Юньхуань ненавидел себя в этот момент.

«Спасибо за понимание, Юньхуань».

Мирел похлопала его по плечу и вышла. Даже после того, как прошло много времени, Юньхуань молча стоял, прикусывая губы.

Сеоюль немного посмотрела на него, а затем тоже исчезла.

«Это все новые рекруты за последние полгода».

Центр «Хайсикера», кабинет Хозяина. Напротив Мьяда сидел мужчина, который, скрестив ноги, читал документы в плюшевом кресле. Этого человека звали Имаи Кадзуки, третий Капитан.

«... 12? Я думал, что будет больше».

«Эти 12 – единственные на 3 ступени. Ниже этого есть и другие».

Мьяд кивнул, и Имаи подумал про себя:

«Проклятая девчонка... Интересно, куда она делась».

Изначально этот отчёт был обязанностью 2 Капитана Ю Сурхи, но после её ухода он был передан Имаи. Мьяд спросил:

«Итак, есть ли какие-то конкретные вещи, на которые мне нужно обратить внимание?»

«Да, несколько. Особенно женщина на первой странице».

Затем Мьяд вернулся на первую страницу. Там было написано имя: Хан Сеюль.

«Она крутая. Она прошла симуляцию 520 раз и продержалась до конца 518 раз. Даже после того, как она завершила 3 степень Пробуждения, она без колебаний убивала знакомые ей лица. Она станет великим Воином».

«...Действительно?»

Мьяд был удивлён.

Симуляция должна была воссоздать Великое Исчезновение, случившееся 700 лет назад через память испытуемых, чтобы принудительно их пробудить. Это была симуляция, но Мьяд знал, насколько это ужасно.

Это было потому, что всё спланировал Мьяд. Это было не по-настоящему, но всё равно было трудно убивать знакомых, чтобы выжить в одиночку. Большинство людей были психически сломаны после своих первых 10 попыток, и им потребовалось ещё 10 симуляций, чтобы привыкнуть к этому, а затем ещё 10 раз, чтобы освоиться.

«Разлом» называл эти 30 раз «периодом адаптации».

30 повторений требовалось, чтобы сделать первый шаг для получения уникального мира Разлома Моря Крови, Горы Трупов. Тем не менее, Хан Сеюль не потребовалось периода «адаптации», и она зачистила симуляцию 518 раз.

«Это удивительно».

«Да. Она моя любимая».

Имаи улыбнулся и посмотрел на фото Сеюль. Это была очень незначительная секунда, но Мьяд увидел полные желания глаза. Мьяд горько улыбнулся и перевернул следующие несколько страниц. И тогда он остановился на какой-то странице.

«О, он... Хм...».

Имаи посмотрел на имя и заколебался. Ким Юньхуань. Мьяд спросил:

«Что случилось?»

«В ходе симуляции возникла проблема».

«Проблема? Почему? Было ли что-то не так с симуляцией?»

Этого не происходило раньше. Симуляция была очень важна в пределах Разлома. Если бы были какие-либо проблемы, это уже должно было быть известно.

«Нет. Он... он был упрямым до конца».

«Упрямым?» – Спросил Мьяд.

«Да. Он не убил своего друга до последнего».

«То есть... Он никогда не защищал её?»

«Нет».

Затем Мьяд снова посмотрел на отчёт.

В общей сложности 1954 попытки, все неудачные.

Это был необъяснимый вызов и одинаково необъяснимое число провалов. Раньше такого никогда не было. Мьяду стало любопытно.

«А почему он прошёл?»

«Потому что он был пробуждён. Когда он потерпел неудачу в 1954 симуляции, он вдруг стал Пробуждённым 3 ступени и открыл уникальный мир».

«Не заканчивая симуляцию?»

Имаи кивнул.

«Да, 3 ступень... И он также получил Море Крови, Гору Трупов... и Мирел просто пропустила его тогда...

Мальчик был успешно пробуждён без окончания симуляции, и он получил уникальный мир? Это было очень интересно для Мьяда.

«Кстати, этот человек...»

Затем Мьяд вспомнил что-то, чего ему не хватало. Он полностью забыл об этом, потому что был очень занят. Он сузил глаза.

«Имаи, этот человек...»

Именно тогда кто-то постучал в дверь.

«Кто это?! Я здесь докладываю!» – Серdito закричал Имаи, но стук не остановился.

Имаи подошёл к двери и открыл её. У двери был задыхающийся офицер. Он вздрогнул от вида злого лица Имаи, но крикнул:

«Х-хозяин! Лорды здесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/7053/1438760>